Глава 3. Полезная Эмма

Однако самым неприятным недостатком была ее крайняя привязанность ко мне. Ну, это был скорее обоюдоострый меч. Приятно, когда женщина поклоняется тебе и заставляет тебя чувствовать себя любимым, но всякий раз, когда она думает, что я недоволен ею по какой-то причине или что я больше не нахожу ее привлекательной, отказываясь от секса, она впадает в крайнюю депрессию. Эмма не поднимет эту проблему при мне; она сохраняла бы свое жизнерадостное поведение возле меня, но продолжала бы плакать и плакать всякий раз, когда она думает, что она одна. Я наконец узнал об этом, расспросив ее во время гипноза, и сразу же попытался это исправить.

Я сказал ей, что если я когда-нибудь буду недоволен ею, я скажу ей это прямо и накажу ее. Я еще не знал, какое было бы наказание, поскольку она никогда не делала ничего плохого. И если бы она больше не привлекала бы меня, я бы немедленно уволил ее со службы. Очевидно, это было не самое лучшее, что можно было сказать, потому что это означало, что я отниму у нее ее единственное значение в жизни и ее живого Бога, и поэтому она увлеклась пластической хирургией и макияжем. Наконец, я сказал ей, что она прекрасна и что я всегда буду любить ее, несмотря ни на что. Моя сестра конечно купилась на это. Как мог ее любимый Мастер, лгать ей? Черт, если бы я сказал ей, что небо зеленое, она, вероятно, даже и секунды не сомневалась бы в моих словах.

После нескольких месяцев, проведенных в качестве моей личной прислуги и сексуальной игрушки, и после небольшого толчка в гипнотических сеансах подпоследовательности, моя сестра в конце концов пришла к выводу, что ее единственная цель в жизни — служить и радовать меня. Эмма уже считала меня своим доминантам и в конечном итоге регрессировала в крайне покорное состояние по отношению ко мне, что было очень странно, поскольку Эмма все еще была феминисткой. Я мог изменить это представление с помощью простой команды, но я нашел это, довольно забавным - так что я оставил это.

Я сохранил ее личность нетронутой — ну, в основном. Я не хотел трахаться с безмозглой куклой. Моя сестра все еще имела большинство своих черт и все еще могла быть несколько недовольна моими решениями и действиями. Я также сохранил часть ее воли, чтобы она могла формировать свои собственные мнения и решения. Но в качестве меры предосторожности, в случае, если у моей рабыни возникли мысли о том, что ей не нужно слушать меня, я не позволил ей не подчиниться ни одной из моих команд, и она не может мне лгать. Это было не большой проблемой, хотя; программирование сделало ее очень счастливой с ее новым жизненным представлением. Но хорошо всегда иметь резервный план.

"Мастер?" Ее приятный шелковистый голос вернул меня обратно.

Я поднял голову и увидел мою рабыню, стоящую передо мной, ее спина была прямой, грудь выпирала, а ее руки сложены перед ее передником, она пыталась выглядеть гордой и презентабельной.

«Мастер», повторила моя сестра. "Ваш ужин готов."

Обед не был чем-то необычным, только паста и фрикадельки, подаваемая с грибным горохом. Она была довольно приличным поваром, но не самым лучшим, несмотря на все свои попытки улучшить свои навыки. Эмма не была идеальной.

Моя рабыня стояла рядом со столом, держа бутылку красного вина. Эмма наполняла мой стакан всякий раз, когда это требовалось, и при необходимости заботилась о моих потребностях, но в остальном она выступала в роли прислуги, пока я ел.

Я выбрал вино феттучини, мои мысли блуждали. Это было последствия того, когда у вас есть рабыня, чтобы сделать все для вас, от купания до завязывания шнурков. Черт, я даже забыл, что значит мастурбировать. Мне буквально больше не нужно было ничего делать, поэтому я всегда был в постоянном тумане.

Я вздохнул, наконец закончив обед. Еда Эммы становилась холодной. Она всегда готовила ужин на двоих, но ей приходилось ждать, пока я закончу, прежде чем она начнет есть. Я на самом деле очень полюбил ее в течение нескольких месяцев, поэтому принимал самоотверженные решения в ее пользу, быстрее закончить ужин.

"Десерт, мастер?" промурлыкала моя рабыня, когда я закончил, облизывая свои розовые губы и хитро поглядывая на мою промежность.

Я покачал головой. Я хотел, но лучше пока не начинать. За последние пару недель мой бедный член подвергался жестокому обращению так много раз, что он начал сильно пульсировать. Время от времени я хотел отдохнуть пару дней от оргазма. Это была досадная проблема. Почему я не могу трахать ее 10 раз в день, каждый день? Но я был уверен, что так возникли бы проблемы и похуже.

Моя сестра кивнула, помыла мою тарелку и вернулась на кухню, ее бедра невольно покачивались в мою сторону.

Той ночью мы смотрели фильм, и Эмма обнимала меня, ее задница крепко прижималась к моему нежному члену. Я возился с ее кожаным ошейником и наполовину слушал фэнтези о приключенческом боевике, которая играла перед нами. Моя сестра всегда носила ошейник, кроме случаев, когда ей приходилось выходить из дома. Это было для нее, символом ее чести и гордости, и поэтому она пыталась препираться со мной, говоря, что он должен быть на ней 24/7, чтобы показать свою бессмертную преданность мне и напомнить себе, что она была и всегда будет рабом; часть моей собственности. Но я возражал. Это определенно вызвало бы слишком много взглядов в ее направлении (и она уже привлекла их достаточно, гораздо больше, чем мне можно) это могло бы вызвать нежелательные вопросы. Ну, я решил эту проблему, заказав для нее более подходящий ошейник, когда ее не было дома.

«Я должна быть отмечена», - сказала моя сестра, прижимаясь ближе ко мне, и я почувствовал, что мне становится трудно. Это было то, что она часто проворачивала со мной.

Эмма несколько недель назад смотрела несколько документальных фильмов о культах и была

заинтригована, когда увидела, что все члены культа были помечены, что свидетельствует о том, что они принадлежат их соответствующим лидерам культа.

Я уткнулся в ее гладкие рыжие волосы. Моя рабыня была обнажена и не в форме, она не удосужилась подстричься, но мне нравились, эти длинные волосы. «Я подумаю об этом», - сказал я ей, наслаждаясь сладким ароматом лайма, который остался с ней, от ее шампуня. «Может быть, я сделаю тебе татуировку с моей подписью и поставлю прямо здесь». Я указал на любимую точку, опустив руку и шлепнув ее по заднице. Она дико покачивалась от моего шлепка и оставила большой красный отпечаток моей ладони, это так забавно смотрится.

"Это было бы прекрасно." моя сестра хихикнула, даже не вздрогнув от боли. Она очень привыкла к таким выходкам.

http://erolate.com/book/854/18177